

выступает трио формалистов

«Русский экспрессионизм»
в «Доме Нащокина»

СЕРГЕЙ САФОНОВ

В последнее время «Дом Нащокина», когда-то начинавший с показов шестидесятников-нонконформистов, больше сосредоточился на заметных персонах западной культуры, причем не всегда сугубо художественной. Однако героями очередной экспозиции галереи вновь стали московские авторы разных десятилетий XX века. Это Александр Древин, Артур Фонвизин и Анатолий Зверев.

Нужно обладать известной решительностью, чтобы на роль участников совместной выставки заявить столь заметных авторов. Особенно если учесть, что каждый из них в недавнем прошлом удостоился больших монографических экспозиций — кто в Третьяковке, кто в Музее личных коллекций. Похорошему с выставкой стоило бы или повременить или предложить принципиально новый взгляд на творческие наследия этих — на самом деле малопоставимых, если не считать примерно одинаковых обвинений в «формализме», — мастеров. Ничего этого не случилось; экспозиция смотрится милом и непритязательным напоминанием давно знакомых имен.

Старший на выставке — Фонвизин. Родился в 1882 году в Риге, после пятого класса оказался в Москве. Желание рисовать привело в стены Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Затем были учеба в Мюнхене, дружба с Михаилом Ларионовым и участие в легендарных выставках «Золотого руна», «Бубнового валета», «Мишени» и «Ослиного хвоста». В 1920-е — членство в объединении «Маковец»; его создатели мечтали о союзе изобразительного искусства, литературы и философии. В 1940—1950-е славу, в том числе и на международных выставках, Фонвизину принесли акварельные портреты художника Владимира Татлина, актрисы Марии Бабановой, балерины Марины Семеновы. Жанр лирического фонвизинского портрета концептивно представлен и в «Доме Нащокина». Кроме того, есть «фирменные» композиции со всякого рода лошадами: «Наездница» и «Наездник» (обе акварели написаны в 1950-х), «Бричка» примерно того же времени, «Моя любимая лошадь» (1938)... Древина в 1938-м уже расстреляли. Принадлежность латвийской культуре (художник родился в Лат-

Многие экспонаты выполнены в технике акварели (Анатолий Зверев. Автопортрет в зеленой шляпе. Начало 1950-х)

вии) сыграла печальную роль в его судьбе. В середине 1920-х существовало общество «Прометей», созданное с целью «вести культурно-просветительскую работу среди латышей». Общество существовало на доходы от продажи книг, устраивало выставки и концерты. Первым был арестован художник Густав Клуцис. Ему инкриминировали найденные и принятые за фашистскую свастику изображения «огненного знака» (присутствующие, кстати, и в русских орнаментах). Судьба других участников «Прометеев», также подвергнутых репрессиям, не миновала и Древина. Впрочем, показанные на выставке вещи из неназванных частных собраний вполне безмятежны: «Ель. Урал» (1923), «Виноградники. Армения» (1931), «Дорога в лесу» (середина 1930-х). Четверть века назад, после выставки, устроенной Московским союзом художников, было немало разговоров о необходимости создания в столице древинского музея — но, похоже, перспектив у проекта по-прежнему нет.

Третьего, более молодого, участника экспозиции можно считать последователем обоих мэтров; да и самого Зверева давно уже классифицируют по тому же разряду. Впрочем, он чаще не просто «мэтр», а «мэтр другого искусства». Такое звание можно считать специализацией, а можно — измелечением масштаба творчества. Многие зверевские портреты (в том числе показанные в «Доме Нащокина») — это как бы вольные переложения акварелей Фонвизина, только исполненные в более скоростном режиме. Хорошо, если со временем кто-нибудь возьмется организовать исчерпывающую выставку-диалог Зверева и Фонвизина: сопоставление их работ могло бы выявить и особенности их дарований, и природу почти одинаковой востребованности их произведений частными коллекционерами.